

Глава 100: Нити связей сходятся вместе (2)

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

- Хм? Что же?

- Кроме того, я хотел бы попросить вас об одолжении.

Прихи посмотрел на Сеола, который внезапно посерьёзnel. Что пытался сказать юноша?

- Сначала я выслушаю тебя.

- Вы можете подготовить новую пригодную для жизни землю в Харамарке, используя этот золотой слиток?

- Землю? - Тон Прихи повысился, и его обычно спокойные глаза слегка сузились. Как будто он услышал что-то совершенно неожиданное.

Сеол продолжал без паузы:

- Кроме того, пожалуйста, одолжите мне мастера Йена.

- Йена Дензела?

Глаза Прихи явно сузились до щёлочки, выражение его лица стало хмурым.

Йен Дензель был магом, связанным с королевской семьёй, и одним из немногих землян, которым Прихи доверял. Не было нужды даже упоминать о ценности мага. Он мог всё понять, назови юноша хорошую причину, но ему не нравилось, когда ему говорили 'одолжить его' ни с того ни с сего.

- Отец.

Когда Тереза попыталась вмешаться, Прихи поднял руку, останавливая её.

- Это связано с тем, что ты хочешь мне сказать?

- Да.

Прихи одарил молодого человека глубоким взглядом. Увидев этот взгляд, который, казалось, требовал объяснений, Сеол заговорил.

Он рассказал ему о старосте деревни Рамман и призрачной святой, запертой в гробницы леса отрицания. По мере его рассказа, равнодушное выражение лица короля сменилось интересом.

- Понятно.

Прихи наклонился вперёд, сцепил пальцы и положил на них подбородок.

- Ты хочешь, чтобы мы приняли жителей деревни в город.

- Я слышал, что замок имеет ограниченную вместимость, но я хотел бы спросить вас, возможно ли это вообще.

- Хм, откровенно говоря, это довольно трудно. Замок уже переполнен. Пара дюжин может быть приемлема, но принимать сотни жителей деревни - это немного... - Голос Прихи звучал неохотно.

Помочь большой группе мигрировать было нелёгкой задачей. Если он просто пустит их в город и забудет о них, они просто станут бездомными. В таком случае лучше вообще не принимать их. Таким образом, удовлетворить просьбу Сеола означало, что он должен подготовить им убежище, а также средства к существованию.

- Ваше величество, вы сказали, что королевская семья справедлива в вознаграждениях и наказаниях. Один - старик на пенсии, живущий в уединении, а другой - душа, но я считаю, что они имеют право быть вознаграждёнными больше, чем кто-либо другой, участвовавший в этой миссии.

Увидев, что король задумался, Сеол искренне взмолился:

- Это правда, что деревня Рамман находится в неудобном месте. Не стану отрицать, я думал, что ничего не поделаешь.

Прихи глубоко вздохнул и кивнул.

- Это не тот вопрос, который я могу решить легко. Но с этим золотым слитком что-то можно придумать.

- Тогда!

В тот момент, когда юноша уже начал радоваться--

- Но почему?

Глаза Прихи внезапно блеснули.

- Я хочу, чтобы ты выслушал меня без недоразумений. Разве ты не землянин?

- Ваше величество.

- Я не пытаюсь обсуждать философию, и я не пытаюсь обсуждать правильное и неправильное. Всё просто.. ты - землянин.

Прихи подчеркнул последнюю строчку.

- Если оставить в стороне вопрос о лесе отрицания, есть ли необходимость так много делать для деревни Рамман?

- ...

- Я не сомневаюсь, что ты меня понял, но буду откровенен. Жители деревни будут в восторге и благодарны, если ты просто пошлешь им запас продовольствия. Ты также погасишь свой долг перед деревенским старостой.

Это не значит, что Сеол не подумал об этом. Какая-то часть его хотела так и сделать и забрать золотой слиток себе.

- Если это тяготит твою совесть, я скажу тебе вот что. Нынешний Харамарк не может позволить себе заботиться о своём народе. Я легко могу отклонить твою просьбу, учитывая обстоятельства, с которыми мы столкнулись.

Он был прав. Мольба к королю, только чтобы получить отказ, потому что это было трудновыполнимо. Что может быть лучшим оправданием?

- Другими словами, никто не будет критиковать тебя за то, что ты взял это золото.

Он снова оказался прав. Кто станет его критиковать? Всё, что ему нужно было сделать, - это держать рот на замке. Более того, он станет богатым, если возьмёт это золото.

- Ты хочешь использовать это золото для дела, которое не принесёт тебе пользы. Я не могу не заинтересоваться твоими скрытыми мотивами.

Верно, он не был бескорыстным. Однако сейчас для него было что-то ещё более важное, чем золото перед ним. Не посмотри он на золотой слиток через Девять Глаз, то не заметил бы этого до самого конца. Но он увидел это и пришёл к выводу.

- Я бы не назвал это скрытым мотивом.

Теперь он мог сказать это без колебаний.

- Я действую только в соответствии со своим правилом.

- Правилком?

- Если ты в долгу, то вполне естественно вернуть его. И возможность этого сейчас находится передо мной. Почему же мне не сделать этого?

Прихи выглядел ошеломлённым.

- Я тебя совсем не понимаю. Ты же не из тех, кто любит играть словами.

Сеол чуть было не ответил: 'Вообще-то из тех', но сумел сдержаться, чтобы не разрушить напряжение. Он перешёл к главному.

- Я зову это золотой заповедью.

- Золотая заповедь?

- Призрачная святая и деревенский староста. Они оба хорошо ко мне относились. Я не могу бесстыдно притвориться, что достижения были только моими, и мне не подобает идти на компромисс с самим собой, когда я говорю о других. В конечном счёте это будет означать обмануть моих благодетелей. Я бы предпочёл не встречаться с ними, пока не сделаю это в полную силу.

- ...

- Ваше величество, если я не смогу выплатить свои долги этим двоим, я не могу ожидать, что они будут относиться ко мне так же. Вот чего я боюсь больше всего.

Когда юноша после долгого монолога поднял глаза на короля, он увидел, что тот застыл. Король выглядел так, словно получил удар по лицу.

- Ты не можешь ожидать, что они снова будут относиться к тебе также...

Прошло несколько минут, прежде чем король решился снова открыть рот.

- И вправду.

Он откинулся на спинку стула и сказал, массируя виски:

- Я начинаю лучше понимать тебя. У всех людей есть предел. Даже у призраков.

"Их предел..."

По какой-то причине эта фраза тронула его. Он чувствовал, что это было идеальное изложение золотой заповеди.

- Спасибо за понимание.

- Я ещё не дал чёткого ответа, поэтому хочу задать тебе последний вопрос. - Тихо спросил Прихи.

- Ты действительно этого хочешь?

- Да!

Сеол ответил без колебаний. Вместо того чтобы чувствовать себя неправильно, тратя золото таким образом, он чувствовал себя превосходно. Увидев яркую улыбку на лице юноши, Прихи принял решение.

- Понятно. Так вот почему ты так хотела, чтобы я с ним познакомился. - Он что-то тихо пробормотал себе под нос, чтобы Сеол его не услышал.

- Тогда ладно.

Наконец решение было объявлено.

- Я, Прихи Хасси, разрешаю всем жителям деревни Рамман поселиться в городе. Золотой слиток, присуждённый Сеолу Джиху, будет использоваться для их материальной и духовной поддержки.

Королевский указ. Хотя его положение больше не обладало той славой, которую оно когда-то имело, вес, который оно несло, делал его таким, что его решения нельзя было легко отменить.

- Кроме того, мы частично поддержим умиротворение несчастной души, запертой в гробнице леса отрицания.

Частично поддержим? Что это значит?

- Он имеет в виду, что поднимет уровень и качество церемонии. - Прошептала Тереза ему на ухо.

- Её статус не исчезнет только потому, что она стала душой. Хотя это было сотни лет назад, разве ты не говорил, что она была канонизирована Империей? Я хочу выказать ей должное уважение.

У Сеола отвисла челюсть от заявления Прихи. Он ожидал просто ритуала, где ей предлагали еду и человека для общения.

Когда он представил себе, как обрадуется святая, на его лице расцвела улыбка. И, видя эту довольную улыбку, Прихи подпёр подбородок руками.

- И?

- Простите?

- Теперь мы можем закончить обсуждение официальной работы. Почему бы нам не продолжить то, о чём мы говорили раньше? Что-нибудь маленькое, если это возможно.

Сеол не был идиотом. Он сразу понял, на что намекает король. Хотя он и ограничил его тем, что это должно быть что-то маленькое, он сказал, что не позволит молодому человеку вернуться с пустыми руками.

- Ээ.. ну..

Король терпеливо ждал, но Сеол не знал, что сказать. Это действительно означало, что юноша не хотел ничего, кроме того, он уже всё попросил.

- Можешь не торопиться. Ночь длинная.

Сказав это с благожелательностью--

- Мне нужно идти. Я не из тех, кто любит откладывать работу. У нас уйдёт несколько дней, чтобы составить надёжный план.

Он взял золотой слиток и встал.

- Отец, ты уходишь? Ты должен остаться ещё немного. - Пробормотала Тереза, словно спрашивая, как он мог оставить пару здоровых мужчину и женщину наедине ночью. Прихи выглядел ошеломлённым.

- Хохо, у меня в дочери настоящая мегера. Не говори того, что не имеешь в виду. Той, кто сказал мне найти возможность уйти, была ты.

Он что-то бормотал, криво усмехаясь.

- Я придумал прекрасный предлог, чтобы оставить вас вдвоём. Как ты можешь быть такой невнимательной?

Но он сменил мелодию, как только услышал хруст костей.

Тереза, хрустящая шейей и костяшками пальцев, ласково улыбалась.

- О, эта молодая леди неправильно поняла намерения своего отца. Пожалуйста, предоставь всё мне и сосредоточься на государственных делах.

- Это всё равно что доверить рыбу вороватому коту.

- Ты что-то сказал?

- Я собираюсь рискнуть своим благополучием и просто скажу это. Вы можете войти в хранилище, но не трогайте ничего из королевской сокровищницы.

- Господи, не волнуйся ты так. Кроме того, королевская сокровищница не заслуживает того, чтобы её так называли. - Проворчала Тереза, и Прихи горько улыбнулся.

- Я просто говорю тебе не опустошать её. Я знаю, что замужняя дочь ничем не лучше чужой, но имей хоть какое-нибудь самообладание. Когда твоя старшая сестра вышла замуж, она--

- Эй, как ты обо мне думаешь? Я не такая, как старшая сестра. Оставлю хотя бы мебель и посуду.

Говоря это, Тереза украдкой избегала взгляда Прихи. Теперь даже дурак понял бы, о чём они говорят, но Сеол смотрел на них пустым взглядом и с невинным лицом.

Прихи цокнул.

- И вправду, и в этом мире, и в том герои - довольно своеобразная группа людей. Может быть, дело не в генах, а в каком-то внешнем вмешательстве.

Прежде чем попрощаться, он с сожалением пробормотал:

- Это была интересная история и приятная встреча, а также хорошо потраченное время. Я уйду, чтобы вы могли спокойно наслаждаться обществом друг друга.

Сеол не знал, что он имел в виду, говоря наслаждаться друг другом, но тоже быстро встал. Однако Прихи положил руку ему на плечо, как будто в этом не было необходимости, и сказал.

- И ещё.

Его ясные глаза пристально смотрели на молодого человека, и нежная улыбка расплылась по его лицу. Это была его первая улыбка с момента их встречи. Глаза Терезы расширились.

- Спасибо, что спас мою дочь.

В этот момент чувство несоответствия, которое Сеол тонко ощущал, мгновенно исчезло. Должен ли он сказать, что расстояние между ними резко сократилось?

- Я смиренно--

- Ах, пожалуйста.

- Б-без проблем.

Усмехнувшись, Прихи дважды похлопал его по плечу, после чего ушёл.

- Что ж, это был сюрприз.

Тереза тоже усмехнулась, видимо, застигнутая врасплох отцом.

- Давненько я не видела, чтобы отец улыбался.

- Разве его величество не часто улыбается?

- Скорее он...

Тереза хотела что-то сказать, но проглотила слова. Она чувствовала, что это было что-то, о чём ей не нужно было упоминать.

- В любом случае, почему бы нам не пойти в какое-нибудь уютное местечко и не закончить разговор о твоей награде?

- О, мы пойдём в сокровищницу?

- Эй, блин, не надо так торопиться. Давай поболтаем, пока едим десерт. У нас много времени.

"Десерт!"

У Сеола не было никаких причин отказываться. Во время еды он нервничал и был полон напряжения, так что едва ощущал вкус еды. Теперь, когда разговор прошёл хорошо и он остался с кем-то, с кем ему было комфортно, его вкусовые рецепторы вернулись и ревели, желая поесть. Он сглотнул.

- Я бы с удовольствием попробовал.

- Можешь с нетерпением ждать. Однажды попробовав его, ты никогда не сможешь его забыть.

Уверенно объявив об этом, Тереза встала.

- Ладно, пошли!

- Куда?

- В мою спальню.

- А? Мы не будем есть его здесь?

Это был вполне оправданный вопрос, учитывая, что они находились в столовой. Тереза хихикнула.

- Этот десерт должен быть съеден в укромном месте. Хотя есть его там, где вас могут обнаружить, придаст ему особый вкус.

Юноша склонил голову набок. Тереза обольстительно улыбнулась и соблазнительно закинула приманку.

- Давай, вставай. Скорее! Знаешь, никто другой не пробовал этот десерт!

- Ого, должно быть, он действительно редкий.

Тереза выглядела так, словно это было очевидно.

- Конечно. Отец и мать сделали только один такой во всём мире.

Король и королева лично сделали его?

- Как он называется?

- Это будет не весело, если я скажу тебе заранее.

- Эй, давай говори. - Снова спросил Сеол, удивляясь, как вообще может быть весело есть десерт.

Тереза облизнула губы и застенчиво посмотрела на него. Затем она сказала:

- Это я.

Сеол яростно отказывался, но когда Тереза пригрозила не выдавать награду, он заткнулся и последовал за ней в спальню. К счастью, десерт оказался настоящим деликатесом. Он был мягким и ароматным, заставляя его жадно поглощать его, забыв о приличии.

Ему нравилось есть Терезу Хасси, и поскольку принцесса была счастлива видеть, как он наслаждается десертом, он смог вернуться со всевозможными наградами, которые она ему дала.

"Кто бы мог подумать, что существует такой десерт?"

Там действительно был десерт под названием 'Тереза Хасси'. Это был милый, нет, красивый розовый торт с клубничным вкусом. По-видимому, король и королева лично приготовили его для своей младшей дочери, которая была беспомощной сладкоежкой. Торт был назван именем Терезы, так как он был создан в её день рождения.

"Было вкусно."

Он хотел попробовать его снова. Наслаждаясь сладостью торта, всё ещё оставшейся во рту, Сеол вернулся в офис.

"Хорошо, что я пошёл."

Он чувствовал, что сегодня его счастливый день. Он не только вернул долг деревенскому старосте, но и смог позаботиться о призрачной святой.

Но это ещё не всё. Глядя на награды, которые лежали на столе, он почувствовал удовлетворением. Хотя ему не удалось войти в номинальную королевскую сокровищницу, предметы, которые он получил, заставили его задуматься, действительно ли можно было их забрать.

Первым была металлическая булава под названием 'Стальной Шип+2'. Созданный путём очистки метеорита, он мог похвастаться прочностью, в десять раз превышающей обычную сталь, и был зачарован магией, которая удваивала его силу атаки, когда он успешно поражал свою цель.

"Чохонг должна быть в восторге."

Он взял его в качестве подарка для Чохонг, которая, скорее всего, скоро станет высшим ранкером. Он мог только представлять, как она будет рада.

Он также получил артефакт распятия. Хотя он был не так хорош, как Доказательство Целомудрия, это всё ещё была вещь, которую нельзя было купить за деньги. Он был уверен, что это будет отличная приманка, чтобы выманить Марию, когда она ему понадобится.

Когда он уже собирался покинуть дворцовую кладовую, решив, что этих двух предметов вполне достаточно, Тереза велела ему подождать, после чего принесла чёрный пояс. Пояс был зачарован магией 'Кармана', скрывая в себе пространство на две сумки.

Единственное, что его беспокоило, так это то, как она тщательно осматривала окрестности, говоря ему спрятать его на выходе. Когда он спросил, действительно ли может взять его, Терез сразу же воскликнула, что она не крада его из королевской сокровищницы.

Поскольку Сеол доверял ей всем сердцем, он спокойно его принял.

И в конце, она вручила ему 500 серебряных монет, сказав, что это 'небольшое выражение благодарности'.

- Ах~~

Счастливо рассматривая предметы, он вдруг вспомнил о браслете, который дала ему призрачная святая. Он тут же вытащил его из кармана.

"Интересно, какой у него эффект?"

Поскольку это был предмет из Империи, он вряд ли был простым. Сеол активировал Девять Глаз и пристально всмотрелся в золотой браслет.

И вскоре--

- Ха?

Его улыбающиеся глаза широко раскрылись.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1361073>